

Руфат Мустафин

Бытие как развертывание

Руфат Мустафин

Бытие как развертывание

<https://litres.ru/74141902>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если материя — не первооснова, а лишь одна из проекций информации? Что, если время — не поток, а порядковый номер состояний? Что, если сознание — не свойство мозга, а локальный орган самореференции самого бытия?

Эта книга — не учебник и не откровение. Это опыт описательной онтологии, в котором автор последовательно разворачивает модель реальности, основанную на одном допущении: информация первична. От физических констант до природы разумности, от квантовой наблюдаемости до ветвистости миров, от категории Бога до повседневных задач — всё здесь рассматривается как единое развертывание.

Книга не даёт ответов. Она предлагает взгляд. Строгий, но не догматичный. Глубокий, но не тяжёлый. Личный, но не исповедальный. Она для тех, кто готов хотя бы на время отложить привычные рамки и войти в пространство, где бытие — это процесс, а мы — его временные узлы.

Не руководство. Не истина. Приглашение.

Содержание

Введение: от субстанции к отношению	5
1. Тезис о первичности информации	6
1.1 Простые метафоры: Книга и чернила	7
1.2 Простые метафоры: Карта и территория	9
1.3 Метафора сложнее: Шахматная доска как память ходов	10
1.4 Сложная аналогия: Сон и сновидец	12
1.5 Прообраз: Платоновская пещера, но иначе	14
1.6 Образ-архетип: Сеть, которая не нуждается в пауке	15
1.7 Строгий итог первого раздела	16
2. Редукция времени: порядковый параметр саморазвертывания	17
2.1 Простая метафора: Нумерация страниц, а не их движение	18
2.2 Простая метафора: Киноплёнка и проектор	19
2.3 Метафора сложнее: Мелодия и нотный стан	20
2.4 Сложная аналогия: База данных и транзакция	21
2.5 Образ-архетип: Лабиринт без выхода, но с маршрутом	22
2.6 Строгий итог второго раздела	23
3. Квантовая наблюдаемость как акт	25

информационной фиксации	
3.1 Простая метафора: Засвеченный лист бумаги	26
3.2 Простая метафора: Голосование в темноте	28
3.3 Метафора сложнее: Фокусировка камеры	29
3.4 Сложная аналогия: Выбор маршрута в городе	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Руфат Мустафин

Бытие как развертывание

Введение: от субстанции к отношению

В классической философии и физике доминировал вопрос о первоматерии: из чего состоит мир? Ответы варьировались от воды и огня до атомов и квантовых полей. Однако на протяжении всей истории параллельно существовала интуиция, что мир есть нечто иное, чем сумма материальных частиц. Настоящая глава не является ни метафизическим эссе, ни физической теорией. Это попытка зафиксировать непротиворечивую модель реальности, которая возникает, если принять тезис о первичности информации.

Данная модель — результат рекурсивного анализа, в ходе которого были последовательно сняты допущения о субстанциальности времени, объективности физических констант и уникальности материальной формы бытия.

1. Тезис о первичности информации

Первое и основополагающее положение: материя не является первоосновой. Она — одна из возможных проекций информации. Информация здесь понимается не как мера негэнтропии (как в теории Шеннона), а как фундаментальная способность к различению и самоорганизации.

На начальном этапе существования системы информационный потенциал может быть определен как условный ноль — отсутствие зафиксированных различий. Появление первого различия (первого бита) запускает цепную реакцию самоусложнения. Каждая новая конфигурация порождает условия для следующей. Таким образом, Вселенная — это не эволюционирующая материя, а разворачивающаяся информация, которая на определенном этапе принимает форму наблюдаемой физической реальности.

Материальные объекты в этой парадигме выступают как локальные стабилизации информации, обладающие внутренней согласованностью (так называемые «законы физики»), но не являющиеся фундаментальными сущностями.

1.1 Простые метафоры: Книга и чернила

Всякий раз, глядя на материальный предмет — камень, дерево, человеческое тело — мы склонны принимать его за «саму реальность». Однако это заблуждение сродни тому, как если бы читатель принимал бумагу и типографскую краску за содержание романа.

Представьте книгу. Бумага и чернила — это её материальный носитель. Но суть книги — не в целлюлозе и не в химическом составе краски. Суть книги — в упорядоченности знаков, в той структуре, которая была нанесена на носитель. Сотрите знаки — перед вами останется просто пачка спрессованной древесины. Сожгите бумагу, но сохраните знание о расположении знаков — и книгу можно будет восстановить на другом носителе.

В этой метафоре «книга» — это информация. «Бумага и чернила» — это материя.

Ошибка классического материализма заключается в утверждении, что бумага порождает книгу. На самом деле книга — это информация, которая временно воспользовалась бумагой как проекцией. Точно так же материя не порождает законы физики; законы физики — это проявленная информация, которой материя подчиняется в рамках нашей

ветки бытия.

1.2 Простые метафоры: Карта и территория

Человечество привыкло считать, что «территория» (физический мир) первична, а «карта» (наше знание о нём) — вторична. Однако с точки зрения информационной модели ситуация обратна.

Территория — это всего лишь один из способов существования карты. Карта может быть начерчена на песке, на бумаге, в памяти, в цифровом коде. Территория — это частный случай карты, которая обладает свойствами плотности и протяженности, но эти свойства не фундаментальны, они — условия локальной игры.

Если мы признаём, что карта может существовать без территории (чистая математика, логическая структура), но территория не может существовать без карты (без законов, без информации о том, как атомам собираться в молекулы), то мы неизбежно приходим к выводу, что информация онтологически предшествует материи.

1.3 Метафора сложнее: Шахматная доска как память ходов

Возьмём шахматную партию. На доске стоят фигуры. Если мы спросим физика, из чего сделаны фигуры, он ответит: из дерева или пластика. Если мы спросим его, что определяет их расположение, он скажет: «Физические законы и движение рук игроков».

Однако суть шахматной партии не в дереве и не в движении рук. Суть — в последовательности ходов, которая зафиксировала текущую позицию.

Эта позиция (расположение фигур) — есть актуальная информация, в которой «записаны» все предыдущие выборы. Фигура не «знает», почему она стоит именно здесь, но её положение — это следствие всей предыдущей информационной истории.

Теперь экстраполируем: наша Вселенная с её галактиками, атомами и константами — это позиция на шахматной доске после огромного количества ходов. Материя — это фигуры. Законы физики — это правила игры. Но правила игры и начальная позиция — это тоже информация, которая была задана до того, как фигуры начали двигаться.

А сам процесс движения фигур — это развёртывание информации, в ходе которого возникают новые конфигурации,

которые кажутся «естественными» и «законосообразными», но по сути являются просто историей изменений.

1.4 Сложная аналогия: Сон и сновидец

Одна из самых древних и одновременно точных аналогий — сновидение. Во сне материальный мир исчезает. Мы не стоим на твёрдой земле, мы не чувствуем веса тела. Но мы переживаем события, которые кажутся нам реальными, пока длится сон. У этих событий есть свои законы (иногда странные), своя логика (иногда нелогичная), своя плотность (иногда очень высокая).

Вопрос: из чего «сделаны» события во сне?

В них нет атомов, нет нейронов, нет пространства в физическом смысле. Но они существуют, пока длится их развёртывание. Они состоят из информационных связей — образов, воспоминаний, страхов, желаний, скомбинированных в единый сюжет.

Материальный мир — это сон информации, который она видит сама себе. Материя — это «плотность» этого сна, которая переживается наблюдателем как объективная реальность.

Но если наблюдатель внутри сна начнёт исследовать «атомы» своего сна, он обнаружит в них регулярность и законы, которые будут казаться ему первичными. На самом деле эти законы — всего лишь свойства сценария, а не свойства сновидения.

вида.

1.5 Прообраз: Платоновская пещера, но иначе

Платон описывал людей, прикованных в пещере, которые видят лишь тени на стене и принимают их за реальность. В классической интерпретации «выход из пещеры» — это познание истинных идей.

Информационная модель предлагает иную интерпретацию.

Стена пещеры — это экран. Тени на стене — это материальные объекты. А свет, падающий от огня, — это информация.

Но главное открытие в том, что за пещерой нет никакого «более реального» мира с деревьями и статуями. За пещерой — бесконечное информационное поле, которое проецирует тени на стену по определённым правилам. И вот эти правила — они и есть истинная структура. А тени — лишь одно из возможных проявлений этих правил.

То есть, выйдя из пещеры, человек обнаружил бы не «более реальные предметы», а сами принципы порождения теней. И эти принципы не нуждаются в материальном носителе.

1.6 Образ-архетип: Сеть, которая не нуждается в пауке

Мы привыкли думать, что паутина создана пауком. То есть структура создана агентом. В информационной модели — наоборот. Информационная сеть существует как поле возможностей, а «пауки» (сознания, материальные объекты, локальные законы) — это ступки самой сети, которые начали себя перерабатывать.

Представьте океан, который замерзает и создаёт айсберги. Айсберг — это часть океана, которая обрела плотность. Но айсберг не создал океан. Океан создал айсберг.

Точно так же материя — это «застывшая» информация. Она кажется твёрдой и самостоятельной, но она — локальное состояние океана информации. Она подчиняется его течениям, его температуре, его глубинам. Но океан информации не исчерпывается айсбергами. Он есть и там, где нет плотности, где нет времени, где нет координат.

1.7 Строгий итог первого раздела

Информация не требует материального носителя для своего существования. Она самодостаточна и самореферентна.

Материя — это одна из проекций информации, возможная, но не обязательная. Подобно тому как сон возможен без спящего тела (в рамках гипотетической модели), но тело без сна — лишь физиологический процесс без семантики.

Если мы принимаем этот тезис, то все дальнейшие построения: о времени как порядке состояний, о разумности как эмерджентном свойстве сложных сетей, о физических константах как акциденциях ветки, о сознании как уникальной комбинации, — становятся не умозрительными гипотезами, а непротиворечивыми следствиями одного исходного допущения.

Допущение это проверить невозможно инструментами материального мира, но оно укладывает в единую структуру всё множество феноменов, которые ранее казались разрозненными и требующими отдельных объяснений.

Здесь, на этом строгом выводе, мы оставляем первый раздел, чтобы перейти ко второму — о времени как мере, а не как сущности.

2. Редукция времени: порядковый параметр саморазвертывания

В рамках предложенной модели категория времени переосмысливается радикально. Время не является физическим полем, потоком или четвертым измерением. Оно представляет собой внутренний порядковый параметр изменения информационных состояний.

Если рассматривать все конфигурации информации как актуально существующие (подобно массивной многомерной базе данных), то время — это алгоритм доступа к этим состояниям, обеспечивающий последовательную, а не мгновенную актуализацию. Сознание, будучи самоорганизованной конфигурацией информации, воспринимает эту последовательность как «течение» исключительно в силу своей архитектурной ограниченности, подобно тому как процессор считывает байты не одновременно, а по такту.

Следовательно, прошлое не является онтологически исчезнувшим: оно существует как зафиксированная конфигурация, доступная для рекурсивного обращения, но неактуальная в текущем такте восприятия. Будущее — как множество потенциальных конфигураций.

2.1 Простая метафора: Нумерация страниц, а не их движение

Возьмем книгу. В ней есть страницы. Они пронумерованы: 1, 2, 3... 300. Мы, читая, переходим от страницы к странице, и нам кажется, что «время» книги — это процесс перелистывания.

Однако книга как физический объект существует целиком. Все её страницы уже напечатаны, все они лежат в корешке одновременно. Нумерация страниц — это не «движение» книги. Это порядковый параметр, который говорит нам, в какой последовательности следует читать знаки, чтобы из них сложился смысл.

Если бы мы прочитали страницу 50, потом 10, потом 300, а потом 1 — мы бы не поняли сюжета. Но книга от этого не перестала бы существовать. Просто порядок доступа к её информации был бы нарушен.

Время в этом смысле — нумерация состояний информации. Оно не движет миром. Оно задает порядок, при котором развертывание информации сохраняет когерентность (связность). Без этой нумерации информация не исчезает, но становится недоступной для последовательной обработки наблюдателем.

2.2 Простая метафора: Киноплёнка и проектор

Киноплёнка состоит из тысяч неподвижных кадров. Каждый кадр существует статично. Но когда плёнка проходит через проектор с определенной скоростью, у зрителя возникает иллюзия движения.

Ошибка наивного восприятия — полагать, что «время» находится в плёнке или в проекторе. Время — это частота смены кадров, согласованная с инерцией восприятия. Если замедлить проектор, мы увидим отдельные картинки. Если ускорить — увидим размытое пятно.

Информационная модель утверждает: Вселенная — это гигантский архив кадров (состояний). Все эти кадры существуют актуально, как кадры плёнки. «Время» — это функция доступа к этим кадрам, которая определяется не внешним таймером, а внутренней логикой смены состояний (например, распространением света, ростом энтропии, работой сознания). В другой ветке ветки «частота кадров» может быть иной, и тогда сама физика будет другой.

2.3 Метафора сложнее: Мелодия и нотный стан

Музыкальное произведение существует в двух формах. Первая — нотная запись на бумаге. Вторая — звуковая волна, которая разворачивается во времени.

Нотная запись — это информация в чистом виде. На ней нет «времени» в физическом смысле. Там есть нота за нотой, указание длительности, темпа, пауз. Это инструкция по развертыванию.

Когда музыкант играет мелодию, он следует этой инструкции. Но сама инструкция не требует для своего существования звука. Она существует как структура отношений между нотами. «Время» в музыке — это не свойство нотного стана. Это скорость перехода от одной ноты к другой, которая может меняться (темп, рубато).

Информационный мир — это бесконечный нотный стан. Время — это темп, с которым информация переходит из одного состояния в другое. В разных ветках этот темп может быть нулевым (вечность), бесконечным (мгновенное схватывание всей структуры) или переменным (как в нашей ветке, где скорость света ограничивает темп передачи причинности).

2.4 Сложная аналогия: База данных и транзакция

В информатике есть понятие транзакции — последовательность операций, которая переводит базу данных из одного целостного состояния в другое. Транзакция имеет временные метки (timestamp), но эти метки — не физическое время. Это порядковый номер изменения.

Представьте базу данных, в которой записаны все состояния вселенной. Это не метафора. Если информация первична, то все состояния — это просто записи в этой базе.

Вопрос: что такое «сейчас»?

Это не момент времени. Это актуальная запись, которая используется наблюдателем в данный момент доступа. Прошлое — это записи с меньшим порядковым номером. Будущее — с большим. Но все они существуют в базе одновременно. Переход от записи к записи — это не движение записи, а изменение активного индекса у наблюдателя.

Если наблюдатель перестает быть привязанным к одному индексу (например, в состоянии глубокой медитации, или в нелокальных квантовых корреляциях, или в математическом мышлении), он может «видеть» несколько записей одновременно. Это не сверхъестественно. Это просто снятие ограничения на последовательный доступ.

2.5 Образ-архетип: Лабиринт без выхода, но с маршрутом

Лабиринт — это структура. В нем есть стены, коридоры, тупики. Если смотреть на лабиринт сверху, он дан целиком. Но если вы внутри лабиринта, вы вынуждены двигаться последовательно: поворот, шаг, тупик, возврат.

«Время» — это иллюзия пути, которая возникает, когда наблюдатель находится внутри информационного лабиринта. Сверху, с точки зрения всей структуры, лабиринт статичен. Все его состояния (повороты, тупики, выходы) существуют одновременно. Наблюдатель, идущий по лабиринту, приписывает свою последовательность шагов — «вчера я был у этого поворота, завтра я буду у выхода». Но лабиринт не движется. Двигается только внимание наблюдателя.

Если информация первична, а лабиринт — это полная база всех состояний, то «время» — это функция навигации, присущая ограниченным наблюдателям.

2.6 Строгий итог второго раздела

Таким образом, время не является объективной сущностью. Оно не существует вне процессов различения и сравнения состояний. Оно не обладает собственным бытием. Оно — порядковый параметр, вводимый для того, чтобы сохранить когерентность при последовательной актуализации информационных конфигураций.

Свойства времени в нашей ветке (необратимость, связь с энтропией, релятивистские эффекты) — это не свойства самого времени, а свойства алгоритма развертывания, принятого в этой ветке. В иных ветках этот алгоритм может быть иным, и тогда феномены, которые мы считаем фундаментальными (причинность, скорость света, тепловая стрела времени), могут отсутствовать или выглядеть принципиально иначе.

Если принять эту модель, то снимается проблема «начала времени». Нет никакого «начала» в смысле возникновения времени из ничего. Есть только первая запись в базе состояний, которая задает стартовый индекс. «До» этой записи нет информации — не потому, что её не было, а потому что наш алгоритм доступа не имеет к ней индекса. Это не онтологический, а эпистемический предел.

Аналогичным образом снимается проблема «конца времени». Конец времени в нашей ветке будет означать лишь

остановку алгоритма развертывания для конкретного наблюдателя или для всей ветки, но не исчезновение информации. Информация как актуальная структура останется. Просто перестанет обновляться индекс «текущего состояния» для данной ветки.

Переход к следующему разделу: если время есть порядок, а информация первична, то процесс наблюдения (редукция волновой функции) — это не чудо, а рядовой акт локальной фиксации. Об этом — в главе 3.

3. Квантовая наблюдаемость как акт информационной фиксации

Наблюдаемые эффекты квантовой физики (редукция волновой функции, коллапс состояния) в информационной модели получают естественную интерпретацию без привлечения антропного принципа или сознания наблюдателя в спиритуалистическом смысле.

Акт наблюдения — это акт локальной фиксации информации. До момента взаимодействия с системой ее состояние существует как неопределенная комбинация возможных конфигураций. В момент взаимодействия (которое может быть не только человеческим измерением, но и любым физическим процессом) происходит выбор одной из равновероятных ветвей.

Это означает, что коллапс происходит не «по воле сознания», а по факту возникновения новой связи в информационном поле. Именно этот процесс порождает иллюзию объективной, заранее определенной реальности. На самом деле наблюдатель (не обязательно человек) — это просто узел, который устанавливает связь с конфигурацией и тем самым делает ее актуальной.

3.1 Простая метафора: Засвеченный лист бумаги

Представьте лист бумаги, на котором еще нет текста. Это — состояние суперпозиции. На нем потенциально может быть написано любое слово, любое число, любой рисунок. Все возможности существуют одновременно как чистый потенциал.

Теперь возьмите ручку и напишите на этом листе слово «забор». В момент, когда чернила коснулись бумаги, потенциал схлопнулся. Бесконечное множество возможных слов исчезло, осталось одно — «забор».

В этой метафоре:

Лист бумаги — это информационное поле.

Ручка — это акт взаимодействия (наблюдение).

Слово «забор» — это зафиксированное состояние.

Но важно: до того как чернила коснулись бумаги, никакого «забора» не существовало. Он не был скрыт где-то в листе. Он был лишь одной из бесконечных возможностей. Акт написания не «открыл» забор, он его создал как зафиксированную информацию.

Точно так же квантовое состояние не содержит в себе готовую реальность. Оно содержит спектр возможностей. Акт наблюдения — это не извлечение готового, а акт информа-

ционной фиксации, который создает локальную реальность.

3.2 Простая метафора: Голосование в темноте

Представьте комнату, в которой находятся сто человек. В комнате темно. Каждый из них мысленно держит в голове число от 1 до 100. Все эти числа сосуществуют одновременно, но не проявлены.

Внезапно кто-то включает свет и спрашивает: «Какое число вы загадали?». Первый человек громко называет свое число — «семь». В этот момент «семь» становится актуальным, зафиксированным фактом для всей комнаты. Остальные девяносто девять чисел, которые тоже были в этой комнате, но не были названы, исчезают из актуального поля. Они не перестали существовать как мысленные образы, но они перестали быть частью общей зафиксированной реальности.

В квантовой системе до наблюдения все состояния «кричат» одновременно. Наблюдение — это процесс, который выбирает одно из них и усиливает его до уровня факта, одновременно подавляя остальные.

3.3 Метафора сложнее: Фокусировка камеры

Линза фотоаппарата всегда собирает лучи света от всех объектов в поле зрения. Но в момент наведения на резкость мы выбираем один объект, который становится четким, а все остальные размываются.

В квантовом мире до наблюдения существует «размытое поле возможностей». Оно не нечеткое в смысле плохого зрения — оно принципиально многозначное. В нем электрон находится одновременно в точках А, Б, В, Г... пока какое-то взаимодействие (например, удар с фотоном) не «наведет резкость» на точку А. В этот момент все остальные точки теряют актуальность для данной системы.

Но важно: фотоаппарат не создает объект в точке А. Объект в точке А существовал как возможность. Акт фокусировки переводит возможность в действительность для конкретного наблюдателя. Для другого наблюдателя в другой части комнаты объект может оказаться четким в точке Б.

Это хорошо иллюстрирует, что реальность не едина. Она распадается на локальные акты фиксации, которые могут быть согласованы (если наблюдатели обмениваются информацией) или рассинхронизированы (если обмена нет).

3.4 Сложная аналогия: Выбор маршрута в городе

Представьте, что вы стоите на перекрестке. У вас есть пять возможных маршрутов. Вы не знаете, какой из них приведет вас к цели. Все пять маршрутов существуют как потенциальные, как «волны вероятности». Вы делаете шаг налево. В этот момент маршруты «направо», «прямо» и другие перестают быть актуальными для вас.

Но это не значит, что они исчезли из города. Другой человек, который стоит на том же перекрестке через минуту, может выбрать маршрут «направо» и пройти по нему.

В квантовой физике «другой человек через минуту» — это «другая измерительная ситуация» или «другая ветка реальности». Ваш выбор не уничтожил другие состояния. Он просто актуализировал одно из них для вас, для вашего локального узла наблюдения. Остальные состояния продолжили существовать, но как неактуальные для вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.